

«Советская Кувалда»
14 февраля 1961

РЕШАЯ СОВРЕМЕННУЮ ТЕМУ...

ЕСТЬ ПЬЕСЫ, о которых в театрах говорят «сложная». В них не просто определить взаимоотношения действующих лиц, заставить «заговорить» подтекст, заложить между строк. «Варна» И. Дворецкого относится именно к таким пьесам.

Казалось бы, все в ней просто: рассказывается частный случай из жизни молодого инженера-взрывника Надежды, которая производит свой первый взрыв на большой северной стройке. Но в том-то и дело, что за кажущейся незначительностью сюжета — сложные человеческие отношения, частный случай становится поводом для важного и серьезного разговора о новом стиле руководства, о новых принципах работы в современных условиях, о любви и человечности.

Молодой режиссер Бакинско-го русского театра им. Самеда Вургуня Г. Гюльахмедова-Мартынова верно прочла пьесу, четко определив основную идейную линию. И хотя в этом мужественном в горячем сплехе режиссер нигде не заявляет о себе прямо, а верно созданной атмосфере большой стройки, в ощущении напряженного труда, в постепенном, логичном раскрытии характеров, в крепком актерском ансамбле чувствуется его направляющая рука. Интересно само распределение ролей: исполнителем почти столько же лет, сколько и действующим лицам, и этот подбор актеров уже во многом определял изысканную тональность спектакля.

Но, прежде чем говорить об исполнителях, необходимо сказать несколько слов об оформлении спектакля С. Ефименко. Когда смотришь на заснеженную гору, на приоткрывшуюся у ее подножия теплица с «шпалочным» огнем в настоящей «буржуйкой», или на шартуры Катки-буфетчицы со множеством бытовых мелочей, или на «разрез» маленькой тазеиной станции, то невольно создается впечатление, что художники заботятся главным образом о достоверности декораций, а не об их образности.

Вопреки тому «пышному» оформлению, актеры играют просто, в строгой манере. Так, искренне и убедительно, без излишнего внешнего драматизма играет Надежду молодая актриса Д. Тумаринна. Свободно, привычно говорит она о производстве, о своей работе, и это придает образу живичности и правдивости. За ее словами легко представляешь масштаб стройки и все происходящее за сценой: площадку, подготовленную для взрыва, дорогу, по которой идут машины, родной дом в Заварске, где ее четвертую неделю ждут мать и маленькие дочки-близнецы. Мужественной и решительной становится эта молодая женщина в минуту опасности, когда возникший на горе пожар грозит преждевременным взрывом и гибелью людей. Гордой и независимой, любящей и женственной видим мы Надежду в сценах с отцом-девочкой Щеглюком, чувствуем, как нелегко ей вычеркнуть этого человека из своей жизни. Но тем сильнее, чаще и выше надеются в наших глазах Надежда, принимая окончательное решение. Непосредственно и мягко ведет она спесь с руководителем взрывных работ Клинкиным, чувствуя его скрытую, искреннюю любовь. Без сюсюканья, просто и тепло говорит она о своих девочках, не выходя из слезливой жалости к себе, ня к ним.

Многогранность Надежды в исполнении Тумаринной можно было бы объяснить материалом самой роли — большой и разнотемповой. Но заслуга молодой актрисы в том и состоит, что она сумела раскрыть роль широко, рассказать биографию образа, познакомить зрителя с Надеждой настолько близко, что он может легко представить, как она поведет себя в любых ситуациях, а не только в предложенных пьесой.

Полно и восторженно раскрыт сложный образ Щеглюка артистом А. Фальковичем. Начальник большого строительного района, привыкший к беспрекословному выполнению своих распоряжений, Щеглюк абсолютно убежден в своей правоте, в необходимости именно таких методов руководства, к которым его приучили долгие годы работы на Севере. Отдавая строительству свою энергию и знания, он искренне считает, что наилучшим образом служит народу в Советскому государству. Им руководит не карьеризм, не корыстные соображения, главное для него — план, который надо выполнять, даже рискуя жизнью людей. Человек долга, он не видит за делом людей, рада которым строят и работают.

Щеглюк у Фальковича — фигура крупная и волевая, с размахом и уверенностью в себе. Чувствуется, что такого Щеглюка скоро не переделаешь. В разговорах с людьми Щеглюк — Фалькович почти никогда не повышает голоса, хорошо владеет собой, постоянно держит под контролем свои чувства, прекрасно зная, что можно и чего нельзя. Его спокойная уверенность и значительность в сочетании с масштабностью мышления полностью убеждают нас, что такой человек не только мог вести за собой людей, но смог бы стать и министром, как говорит о нем начальник станции Лебедь. Однако Щеглюк терпит поражение, потому что дело, которому он служит, создается во имя человека и для человека, а не человека-то он и забыл. Артист умно, без прикрас при воплощении «срывательных» персонажей штампов, доносит основную линию образа, благодаря которой становится понятна и другое: почему Надежда все-таки отказывается стать его женой, хотя понимает, что Щеглюк ее действительно любит. Нигде не показывается Щеглюк жестоким, жалким или глупым. Наоборот, он умен, обаятелен, энергичен, собран. И внешне он приятен: молодой, стройный, подтянутый. Недаром говорят, что, когда Щеглюк читает лекции, в него влюбляются все слушатели. Актер как бы «справдывает» своего героя, то есть делает его поступки логичными, вытекающими из характера образа, но тем ярче обаяет его суть, тем сильнее звучит разоблачение.

ТЕМУ...

Третий персонаж, участвующий непосредственно в конфликте пьесы, — руководитель взрывных работ Клинкин. Он не меньше, чем Щеглюк, отдаст себя делу, так же уверен в своей правоте, так же энергичен, настойчив и наделен внутренней силой. Но Клинкин принципиально отличается от Щеглюка своей человечностью и любовью к людям. В главном вопросе — в отношении к людям — Клинкин непримирим, и это ясно и четко выявлено артистом Л. Грубером. В сценах с Надеждой исполнителем не сразу, а постепенно раскрывает искреннюю застенчивую любовь своего героя, его чуткое, бережное отношение к ней. Умение заботиться о любимом человеке тоже отличает его от Щеглюка. Мягкое, сердечное исполнение Грубером лирических сцен вносит в постановку теплоту, светлое настроение.

В спектакле Театра им. С. Вургуня видно стремление каждого исполнителя не просто определить те или иные черты характера своего героя, а путем точного отбора выразительных средств обосновать причины появления этих черт, попытку к раскрытию образа восторженно и глубоко. Одна из больших удач спектакля — роль начальника строительного управления Чепракова, отлично сыгранная П. Юлиным. Пожилой, хмурый, тучный человек, обремененный заботами, не скрывающий своего раздражения от неурядиц, несколько не беспокоящийся о производимом на людей впечатлении. Но Чепраков — Юдин умеет внимательно слушать собеседника и по-юношески радоваться каждому новому, даже незначительному завоеванию будущего. Это полнокровный, живой образ советского руководителя.

С чстью вышла из трудного положения и артистка И. Васищева в роли буфетчицы Катки. С чстью лотому, что вульгарность Катки нигде не переходит в вульгарность исполнения. За вызывающей наглостью Катки угадываются страдания одинокой женщины, создающей своим ничтожеством, милое существо человека, который хочет заглушить тоску своей неустроенной жизни.

И, наконец, третий женский образ — Ольга Осиповна. Ее играет артистка М. Калининна. Самоотверженность и чувство собственного достоинства этой «тихой русской женщиной» — больше сердце и душевность распахивает к себе не только действующих лиц, но и зрителей.

Колоритны, выразительны и достоверны М. Адушев — Леда, К. Николаев — Бехтин, В. Филиппов — Лебедь. Эти актеры играют тактично, без стремления во что бы то ни стало обратить на себя внимание, без нажима, а просто и естественно, создавая место, отведенное их героям в общей системе образов пьесы.

Когда кончается спектакль Бакинско-го русского драматического театра имени С. Вургуня и актеры в последний раз скрываются за занавесом, чувствуешь какую-то праздничную приподнятость от знакомства с интересной пьесой, от хорошего, взволнованного спектакля, в котором коллектив показал свое умение решать современную тему.